

Бремя земного богатства,

или Чем спасение души отличается от социальной справедливости

Бедные люди не любят богатых. И дело тут не в банальной зависти или классовой вражде.

Просто в стране, где половина населения находится на грани обнищания, мысль о том, что богатым быть нехорошо и безнравственно, рождается у небогатого человека как-то естественно и исподволь — сама собой.

Богатые также не жалуют симпатиями своих малоимущих сограждан и очень часто считают, что во всех своих проблемах и несчастьях те виноваты сами. Бедные давно уже в глубине души воспринимают слова «богатый» и «преступник» как синонимы.

А богатые отгораживаются от бедных трехметровыми заборами загородных особняков, тонированными стеклами дорогих автомобилей, постами охраны на входе в офис...

Но есть в мире место, где это печальное разделение на время утихает и прекращается. Это — Церковь.

В одной очереди к священнику, принимающему исповедь, стоят и богатые и бедные, те и другие каются в своих грехах, чтобы потом вместе от единой Чаши причаститься Тела и Крови Христовых.

А после... после они снова расходятся, каждый в свою сторону.

Так как же, с точки зрения православного вероучения, все мы должны относиться к богатству — своему и чужому?

Об этом наш постоянный автор Александр ТКАЧЕНКО беседует с профессором Московской духовной академии Алексеем Ильичем ОСИПОВЫМ.

Александр ТКАЧЕНКО: Алексей Ильич, какое отношение к богатым людям, на Ваш взгляд, можно считать правильным с христианской точки зрения?

Алексей Ильич ОСИПОВ: Абсолютно такое же, как и ко всем иным людям — сострадание, жалость, любовь... Тем более, что с христианской точки зрения богатый находится в гораздо худших условиях относительно спасения своей души, чем бедный. Если, например, я увижу человека, находящегося в параличе, и начну осуждать его за это, то мне, конечно, скажут: «Ты что, с ума сошел?» А ведь можно этому парализованному еще и позавидовать, говоря: «Какая у него прекрасная импортная коляска, как она блестит и быстро ездит!» Вот так же нелепо для христианина завидовать богатым или осуждать их. Напротив, это люди, заслуживающие, может быть, большего снисхождения, молитвы за них, и, если есть возможность, напоминания об одной древней, как мир, истине: эта жизнь и всё, что в ней, могут быть правильно оценены только с точки зрения вечности. Ведь многие из них, словно слепые, не видят Дамоклова меча, висящего на тончайшем волосе над их головой, готового в любой момент поразить их смертью — и устраивают себе пир во время чумы.

А. ТКАЧЕНКО: Но, в таком случае, можно ли вообще говорить →

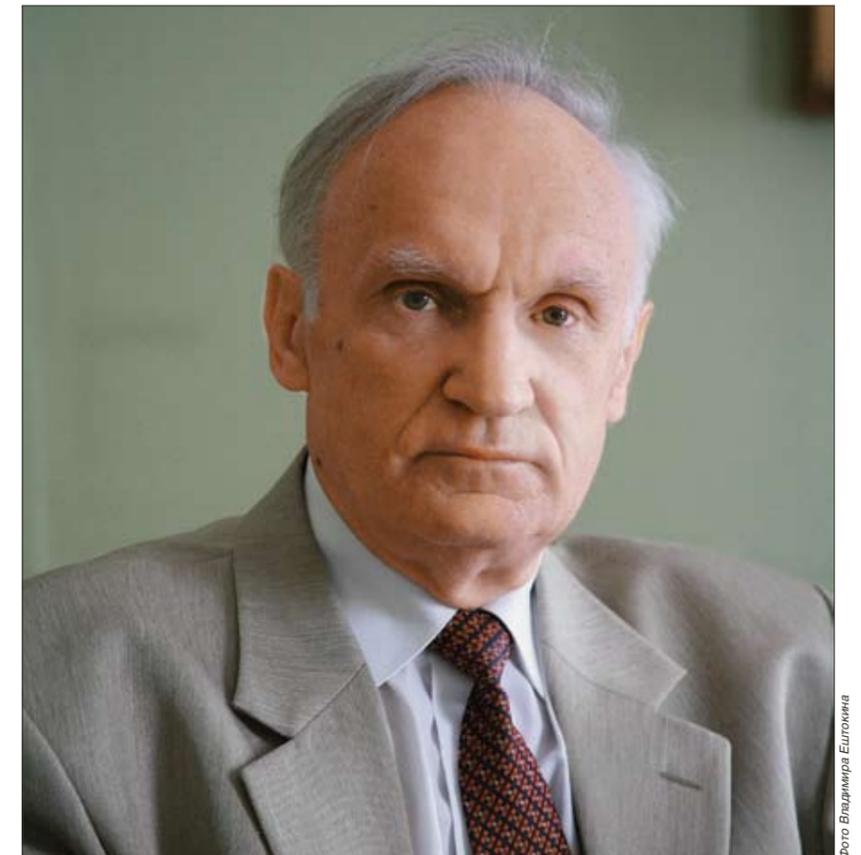

Фото Владимира Ештокина

■ **Алексей Ильич ОСИПОВ** родился 31 марта 1938 года. Окончил Московскую духовную семинарию и Московскую духовную академию. С 1965 года — преподаватель основного богословия в Московской духовной академии, профессор. В 1985 году присвоена ученая степень доктора богословия.

ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА

Памятник преподобному Сергию Радонежскому.
Село Радонеж. Фото протоиерея Алексея Семкина

о принципиальной возможности такого сочетания: — богатство, и — жизнь по Евангелию?

А. И. ОСИПОВ: Говорить здесь нужно о той тенденции, которая буквально навязывается сегодня наше-

му обществу и умещается в простой идеологической формуле: делай деньги. Я думаю, что в принципиальной оценке этой тенденции особых сомнений быть у христиан не должно. Евангелие прямо говорит: *что пользы человеку приобрести весь мир, а себя*

самого погубить или повредить себе? (Лк 9:25) Тот, кто стремится к богатству, губит свою душу. У святителя Иоанна Златоуста есть такие слова: богат не тот, кто много приобрел, а тот, кто много раздал.

Здесь святитель указывает критерий христианской оценки богатства. Оказывается, не в количестве собранного имени дело. Важен сам дух, в котором это имение приобреталось и в котором оно впоследствии используется.

Поэтому, если человек стремится к обогащению, если все силы, всю свою жизнь посвящает накоплению и приумножению капитала, то такое отношение к богатству, безусловно, является для него губительным. Если же человек владеет богатством, но не позволяет ему овладеть своей душой, то он не подлежит осуждению, ибо вполне может распоряжаться этим богатством по-христиански. Иоанн Златоуст писал: **«Я говорю это для обвинения не богатых, а худо пользующихся богатством»**. Ведь есть же прекрасная мысль святых отцов: наше — только то, что мы дали другим. И любой человек, который обладает большими средствами, но относится к ним именно таким образом, я думаю, уже христианин.

А. ТКАЧЕНКО: Алексей Ильич, и все-таки есть в нашей современной ситуации такие особенности, которых во времена свт. Иоанна Златоуста просто не могло быть. Тогда существовала сословная аристократия, и богатство человек, как правило, наследовал от своих родителей. Разбогатеть, что называется, «с нуля» удавалось в ту эпоху совсем немногим.

В сегодняшней же нашей действительности все обстоит с точностью до «наоборот». Практически все, кого можно отнести к категории богатых людей, составили свои капиталы в последние полтора-два десятилетия. И в подавляющем большинстве случаев это обогащение носило предосудительный характер — либо это была грабительская приватизация, либо — злоупотребление служебным положением, либо — ведение бизнеса с нарушением налогового законодательства, либо — откровенный бандализм. Конечно, может быть, и ошибаются те аналитики, которые считают, что 90% состоятельных людей у нас в России так или иначе сколотили свое состояние неправедным путем. Тем не менее, так считает большинство жителей нашей страны, которые в те же самые последние 15–20 лет оказались буквально ограблены, пос-

тавлены на грань нищеты. И при таком положении дел как же можно не считать богатство — предосудительным, даже если его владелец сегодня не ставит своей целью обогащение, не стремится к нему? Да, он сегодня, быть может, и не стремится к богатству. Оно у него уже имеется — капитал есть, он вложен в ряд предприятий, приносит доход, деньги крутятся... Все там уже в порядке с богатством, теперь пришла пора подумать о душе. И тогда он приходит в Церковь.

А. И. ОСИПОВ: Оценка такого явления очевидна. Все что нажито и получено путем бессовестным и неправедным, а уж тем более — разбойничьим и воровским, ни в коем случае не может быть одобрено Церковью. И потому пускай эту оценку дают те, кто этим богатством владеет. Они ведь могут каяться, могут, как евангельский мытарь — воздать четверицу всем, кого обидели (см. Лк 19:8)... И я думаю, есть такие люди, которые много благотворят и жертвуют, причем благотворят, понимая прекрасно — какими путями они приобрели это богатство, и стремясь что-то исправить в себе теперь. А путь к такому исправлению указывает Евангелие. И в то же время, даже если исходить из цифр, названных Вами, есть ведь, по крайней мере, 10%, которые приобрели свое состояние путем честным и порядочным. Честно заработал — хорошо, нечестно — кайся, но не просто словами, а и делами. Это ведь совершенно ясно. Поэтому я не совсем понимаю — в чем тут проблема?

А. ТКАЧЕНКО: Сейчас поясню. Допустим, человек в перестроечные годы различными неправедными путями сколотил себе состояние. Потом одумался. Понял, что это нехорошо, может быть даже — искренне уверовал в Бога, пришел в Церковь. И теперь, будучи полностью обеспечен материально, имея все возможные земные блага, он надеется также обеспечить себе и блага в жизни вечной. Причем — с помощью все того же, неправедно нажитого капитала, ну, например — щедро жертвует на храмы, на детские дома.

А те верующие люди, которые живут на грани бедности, (а иногда и — за этой гранью) тоже надеются наследовать жизнь вечную. И в этой надежде находят, может быть, единственное утешение, поскольку земная их жизнь наполнена нуждой и лишениями.

Получается парадокс: благочестивый богач имеет все блага и в этой жизни и в будущей, а не менее благочестивый бедняк в земной жизни оказывается жестоко обделенным в сравнении со своими богатыми единоверцами. Согласитесь, как-то это несправедливо получается, даже чисто по-человечески рассуждая.

А. И. ОСИПОВ: Нет, я не могу с этим согласиться, и именно потому, что это — чисто человеческое рассуждение. Говоря о благе, необходимо определить критерии его оценки. А с точки зрения христианства, подлинным благом для человека можно считать лишь то, что никем и никогда не может быть отнято, что имеет отношение к жизни вечной, а не к этой быстро угасающей искре земной жизни и ее радостям, которые неизбежно будут отняты неумолимой смертью. Поэтому кто стяжал себе в земной жизни большее благо, бедный или богатый — это очень не простой вопрос.

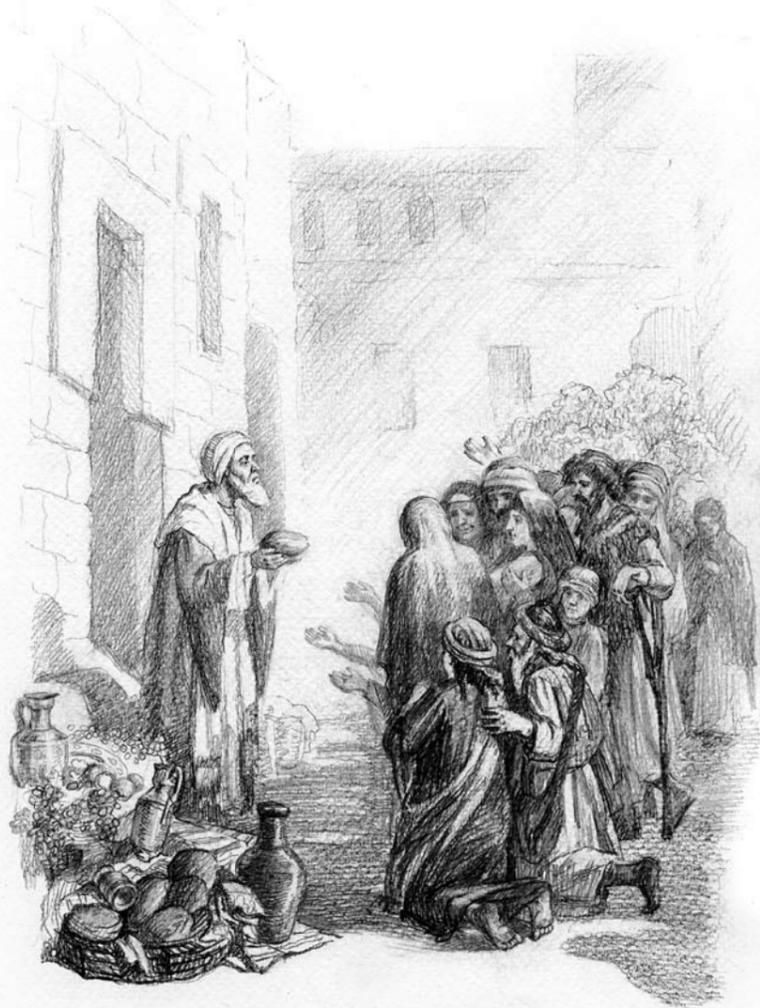
Беда в том, что, рассуждая о социальной несправедливости различного рода, мы часто забываем о Боге и тут же оказываемся в лабиринте неразрешимых противоречий. — Ну как же так — один эксплуатирует другого, наживается за его счет и вдруг потом, там, на Небесах они оба оказываются равны перед Богом и оба наследуют спасение? Казалось бы — явная несправедливость. Но рассуждать так можно, лишь совершенно игнорируя очень важную в христианстве истину: не дела спасают человека. И даже губят человека не дела его. В конечном счете, лишь духовное состояние человека определяет его будущность, его награды и наказания. Посмотрите, какие потрясающие слова об этом находим у преподобного Исаака Сирина: **«Воздаяние бывает не добродетели и не труду ради нее, но рождающемуся от них смирению, и если не будет такового, то напрасны все труды и все добродетели»**. А ведь это его высказывание можно рассматривать как в прямом смысле, так и в обратном. То есть все грехи и преступления не сами по себе губят человека, но лишь в той мере, в какой формируют в нем духовные качества, противоположные смирению и любви. Не потому ли один из распятых со Христом разбойников спасся, а другой погиб? Поэтому мы не можем с уверенностью говорить о том, кто спасется, а кто погибнет. Не бедность спасает и не богатство губит, а — духовное состояние человека. Это очень важно знать.

А. ТКАЧЕНКО: То есть, Вы хотите сказать, что если вот этот наш современный несчастный, обкраденный, а иногда — выброшенный на улицу человек с неприязнью относится к людям, которые имеют все, но при этом щедро жертвуют на храмы, на какие-то благочестивые дела и проекты, то он вредит своей душе больше, чем владельцы заводов-газет-пароходов?

А. И. ОСИПОВ: Я не могу сказать насчет «больше», но что вредит — да, это совершенно определенно. Но и богатый никакой пользы не получит от своих пожертвований, если презирает бедного, если купола золотит, а мимо людских бедствий проходит равнодушно. О таких апостол Иаков говорит: *Если брат или сестра наши и не имеют дневного пропитания, а кто-нибудь из вас скажет им: «идите с миром, грейтесь и питайтесь», но не даст им потребного для тела: что пользы (Иак 2:15–16)?*

Есть такое духовное состояние, которое в православной аскетике называется «окамененное нечувствие». Так вот, человеку, постоянно живущему в комфортабельных условиях, наверное, все же легче впасть в это опасное состояние. Обратите внимание — во всех религиях мира, при всем их разнообразии и непохожести, тем не менее, с удивительным постоянством прослеживается общий принцип: для духовного роста человека, для его совершенствования, необходим аскетизм, самоограничение. Антиаскетический образ жизни угашает дух. А богатому, при полной возможности удовлетворения любого своего желания, неизмеримо труднее бороться с соблазнами, разрушающими душу (и тело), чем тому, кому эти соблазны и в голову даже придти не могут. Потому Христос и сказал: *трудно богатому войти в Царство Небесное* (Мф 19:23). Действительно, ему значительно сложнее нерассеянно молиться, не превозноситься и многое, многое другое, одним словом, ему очень трудно приобрести самое главное — смирение и происходящую от него любовь. Бедному смириться проще — сам образ жизни у него более способствует этому.

Знаете, чем мы, церковные люди, иногда много погрешаем перед людьми состоятельными? Тем, что, соприкоснувшись с ними, ведем себя подчас не по-христиански — в том смысле, что льстим им, оправдываем их недолжные деяния, принимаем от них дары, даже тогда, когда точно знаем, что они приобретены нечестным путем, широко объявляем об →

■ *Потом Иисус вошел в Иерихон и проходил через него.*

И вот, некто, именем Закхей, начальник мытарей и человек богатый, искал видеть Иисуса, кто Он, но не мог за народом, потому что мал был ростом, и, забежав вперед, взлез на смоковницу, чтобы увидеть Его, потому что Ему надлежало проходить мимо нее.

Иисус, когда пришел на это место, взглянув, увидел его и сказал ему: Закхей! сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме.

И он поспешно сошел и принял Его с радостью.

И все, видя то, начали роптать, и говорили, что Он зашел к грешному человеку; Закхей же, став, сказал Господу: Господи! половину имения моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо.

Иисус сказал ему: ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама,

ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее.

Евангелие от Луки, глава 19, стихи 1–10.

■ **Некоторый человек был богат, одевался в порфиру и виссон и каждый день пиршествовал блистательно. Был также некоторый нищий, именем Лазарь, который лежал у ворот его в струпьях и желал питаться крошками, падающими со стола богача, и псы, приходя, лизали струпья его. Умер нищий и отнесен был Ангелами на лоно Авраамово. Умер и богач, и похоронили его. И в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его и, возопив, сказал: отче Аврааме! Умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем. Но Авраам сказал: чадо! Вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь — злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь; и сверх всего того между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят. Тогда сказал он: так прошу тебя, отче, пошли его в дом отца моего, ибо у меня пять братьев; пусть он засвидетельствует им, чтобы и они не пришли в это место мучения. Авраам сказал ему: у них есть Моисей и пророки; пусть слушают их. Он же сказал: нет, отче Аврааме, но если кто из мертвых придет к ним, покаются. Тогда Авраам сказал ему: если Моисей и пророков не слушают, то если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят.**
Евангелие от Луки, глава 16, стихи 19–31.

их благотворительности — о других вещах даже говорить не хочется. Всем этим мы, вместо благодарности, только губим их души, когда должны бы сделать всё возможное, чтобы помочь их спасению. Мы, к сожалению, мало говорим с ними о духовных вопросах, не даем им знаний о сущности христианства, о православии как таковом, чем очень погрешаем перед ними и Богом, и потому — тяжелейшим образом страдаем. Ибо тяжкий грех пользоваться богатством другого, не воздавая ему со своей стороны тем, что можем дать и чего он ждет от нас. Богатым нужно духовно помогать, это часто несчастные люди, они находятся в тяжелейших духовных условиях, им гораздо труднее не согрешить, чем прочим. Их благосостояние — дополнительный фактор риска в этом смысле.

А. ТКАЧЕНКО: Конечно, богатому труднее не согрешить, это верно. Но вот Господь подобную категорию бедствующих людей, почему-то не упомянул, когда говорил: *алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня* (Мф 25:42–43).

А ведь, следуя Вашей логике, Господь мог бы продолжить это Свое обличение и упрек к малоимущим христианам, не озаботившимся о духовном состоянии своих богатых собратьев. Однако, нелепо было бы даже предположить, чтобы Христос сказал нечто вроде: «был на пирах и курортах и вы не объяснили Мне основы духовной жизни».

А. И. ОСИПОВ: Да, но Христос множество раз говорит, какая участь ожидает тех богачей, которые весь смысл своей жизни видят лишь только здесь, в земных заботах и удовольствиях и забывают о Боге, о Вечности, о своей душе; забывают о том, что земная жизнь очень коротка — и тратят ее бездумно. Возьмите хотя бы притчу о богаче и Лазаре... А притча о человеке, собравшем богатый урожай и сказавшем: *душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись. Но Бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил? Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет* (Лк 12:20–21). Ведь это же страшные слова, это — грозное Божие предупреждение на все времена. И как же можно не объяснять это

каждому, кто хочет соотносить свою жизнь с учением Евангелия?

А. ТКАЧЕНКО: Давайте все же вернемся к вопросу о несправедливости. Получается, что главная ошибка тех, кто возмущается социальным неравенством, в том, что земные блага — очень условная, преходящая категория и ставить их в один ряд с благами жизни вечной категорически неправильно?

А. И. ОСИПОВ: Да, это единственная точка зрения, с которой христианину можно и должно отвечать на подобные вопросы. Вот посмотрите, как решалась эта проблема социальной несправедливости в истории. Революция — рабы становятся господами, господа — рабами, и все начинается с начала. Проливаются реки крови, гибнет масса людей, горе, страдание... А в результате — все та же несправедливость, только уже в перевернутом виде.

Мы просто забываем, что Богу ничего не стоит и камни превратить в хлебы, мгновенно дать нам все блага, какие только можно пожелать. Но представьте: живет хороший, хотя и небогатый человек. А дай ему кучу денег, и — что с ним будет? Мы же, подчас, видим это в жизни — был человек, как человек, и вдруг разбогател. Смотришь, и думаешь: Боже мой, ну куда что девалось! Не узнать... Не то что праведности — элементарной порядочности не осталось в нем.

Дело в том, что люди, которые так остро переживают вот это социальное неравенство, забывают, а может быть, просто не знают об одной из важнейших христианских истин — о промысле Божиим. Промысл этот заключается в том, что каждому человеку, исходя из духовного его состояния и индивидуальных особенностей — его ума, способностей, душевных сил, талантов, Господь

создает наилучшие условия для спасения. Что значит *спасение*? Если сказать очень кратко, спасение — это такое состояние души человека, при котором она способна принять Христа.

Принятие же Христа становится возможным, когда человек увидит свои страсти, увидит свою неспособность победить их без помощи Божией, увидит необходимость Христа. Кто же думает о себе, что он — хорош, здоров, прекрасен и ни в чем, и ни в ком не нуждается, тот не христианин, поскольку его спасти не от чего и Христос Спаситель ему не нужен, ибо Спаситель нужен только погибающему.

Поэтому критерий оценки условий земной жизни один: лучшим является то, что помогает человеку смириться, ибо только из этого состояния человек может принять Христа. Вспомним Евангелие — один разбойник проклинал всех и рвался с креста, другой опомнился и произнес святые слова: достойное по делам моим приемлю. Очень важно для христиан понимать, что все люди на земле — и богатые и бедные, все находятся на кресте. Только у каждого он свой. И завидовать чужому кресту, пытаться сойти со своего — для христианина просто неразумно.

Посмотрите, сколько богатых так страдают, что не приведи нам Бог! Сколько у них семейных трагедий, сколько психических расстройств и болезней, сколько нравственных переживаний и потрясений. Сколько они нервов и здоровья тратят на ведение бизнеса, на конкуренцию. Они же подчас и света белого не видят за этой работой. А когда отдыхают, то отдых тоже часто превращают в истязание своей бедной души и тела. Одним словом, извне красота, а внутри — пустота. Ну чему тут можно завидовать? Можно и нужно только пожалеть таких людей.

Христианин рассматривает богатство совсем иначе. Иоанн Златоуст проводит интересную параллель между филологической и содержательной сторонами самого понятия богатства. Он говорит: **«Потому оно и называется богатством (chremata), чтобы мы распоряжались (chresometha) им, а не оно нами».** Действительно, мы привыкли, что богатство это наша собственность — моё и только для меня. Златоуст говорит — нет. Это все не твое, ты поставлен лишь распорядителем, ты призван достойно управлять вверенным тебе богатством. Да и все мы здесь — и бедные, и богатые — являемся не хозяевами, а только тем *управителем*, о котором Господь говорит в своей притче (Лк 16:1–12). Всё, что мы имеем, любое наше достояние, которое мы считаем своим, на самом деле, вверено нам Богом, как то *малое*, с помощью которого можем приобрести *многое* — вечное. И в этом смысле нищета — тоже богатство, дар Божий, врученный тому, для кого она наиболее полезна с точки зрения его спасения. Но распорядиться этими дарами каждый может по-разному. И потому Господь говорит через притчу о неверном управителе: *приобретайте себе друзей богатством неправедным* [то есть не действительным, не истинным, ибо оно скоропреходяще, тленно], *чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители* (Лк 16:9). В равной степени все это относится также и к небогатым людям. Святые Отцы говорят так: если ты не имеешь что дать человеку, то само желание твое и молитва о нем вменится тебе в такое же благодеяние, как если бы ты дал ему что-то вещественное.

А. ТКАЧЕНКО: Честно говоря, для меня эта притча всегда была не совсем понятна. Там получается как-то странно. Ведь управитель обманул →

Спасо-Преображенский Валаамский монастырь
Паломническая служба Московского подворья

Святая Земля (Израиль) — ежемесячно
Солнечная Черногория — май — октябрь
Греция: Пелопоннес — «Малый Афон», Святая гора Афон — ежемесячно, по запросу
Греция + Бари — 05.08 — 12.08, 06.09 — 12.09.
Чехия — средневековая Прага и ее покровители — православные святые князь Вацлав и Людмила княгиня Чешская — ежемесячно (группов. и индив.)
Отдых и лечение в Карловых Варах (Чехия) — еженедельно, по запросу
Ново-Валаамский монастырь (Финляндия) — 07.09 — 09.09, 19.10 — 21.10
Православные святые Болгарии — 03.09 — 10.09
Египет — паломничество и отдых на Красном море — ежемесячно
Франция — Германия (самолет) — ежемесячно (групповые и индивидуальные)
Тел.: (495) 250-9799, 251-5905, 251-0670, 8-926-116-6268; e-mail: palomnik_tour@mail.ru

РЕКЛАМА

хозяина, раздал его деньги должникам. А хозяин его за это похвалил.

А. И. ОСИПОВ: Ясно же, что не мог хозяин похвалить управителя за то, что он обманывает и расхищает его имение. Но если он похвалил, следовательно, с точки зрения хозяина, управитель поступил правильно. В чем же состояла эта правильность?

■ Иоанн Златоуст проводит интересную параллель между филологической и содержательной сторонами самого понятия богатства. Он говорит: «Потому оно и называется богатством (chremata), чтобы мы распорядились (chresometha) им, а не оно нами». Действительно, мы привыкли, что богатство это наша собственность — моё и только для меня. Златоуст говорит — нет. Это все не твое, ты поставлен лишь распорядителем, ты призван достойно управлять вверенным тебе богатством.

Здесь нужно отрешиться от прямого житейского смысла повествования и вспомнить о том, что это притча. И суть ее открывается в похвале хозяина управителю за его снисхождение к должникам, то есть в похвале милосердию и разъяснении того, что всё, чем мы владеем, есть, во-первых, не наше, а Хозяина, и, во-вторых, что богатство это не та ценность, которую человек может взять с собой в вечность, и потому оно — и не богатство вовсе; оно неправильное, «неправедное», мираж, который очень скоро растает. Но поскольку мы эгоистично пользуемся им, забывая о других, то и *донесено было* хозяину, что *растает* имение его. И вот здесь Христос указывает, как должно *управлять*, распорядиться тем, что мы имеем: проявлять сострадание, любовь к нуждающимся, ибо только этим мы заслужим и похвалу Хозяина, и сами нуждающиеся примут нас в свое сердце своими молитвами.

Богатый человек должен понять и усвоить простую мысль: его богатство не является его собственностью. Он лишь поставлен распорядителем, временно управляющим этим богатством. И вечная его участь напрямую зависит от того, как он распорядится вверенным ему от Бога капиталом, каким управителем он был — праведным, или неправедным.

А. ТКАЧЕНКО: Алексей Ильич, в чем, на Ваш взгляд, должен заключаться смысл миссионерской работы с богатыми людьми, и каких ошибок и перекосов следует избегать в этой работе?

А. И. ОСИПОВ: Прежде всего, нужно помнить, что, как правило,

это умные, серьезные люди, и ждут они от нас не последних церковных новостей, не пустых и лишь по форме благочестивых разговоров, тем более, не анекдотов и сплетен, а совсем другого. По опыту знаю, что эти люди ожидают от нас ответа на вопросы, которые не могут не волновать любого разумного человека.

Они желают знать, что такое Православие, что оно реально дает человеку в современных очень непростых условиях, о какой духовной жизни оно говорит, как вести ее правильно, какие ошибки наиболее опасны на этом пути, и, конечно же, почему нужно быть православным, а не католиком, протестантом, мусульманином, язычником? Они надеются узнать от нас — что стоит за словами: спасение, христианская любовь, смирение... Все эти и другие вопросы сводятся к одному — в чем смысл жизни?

У них нет религиозных знаний, поэтому им, как и всем современным людям, просто необходимо понять, что этот смысл, конечная цель нашей жизни, находится за пределом нашего земного странствия — в Жизни Вечной, которая и есть — единственное подлинное благо для человека.

Далее, необходимо рассказать им о промысле Божиим, объяснить, что благосостояние, социальный статус, положение в обществе — все это не только результат наших усилий или талантов, не заслуга и достижение, а, в первую очередь, — дар Божий. Господь Своим промыслом ставит каждого из нас в условия наилучшие, с точки зрения приобретения того состояния души, которое делает человека способным принять Царство Божие. И растратить этот дар на удовлетворение своего тщеславия и сомнительные земные удовольствия — преступление против самого себя. Это очень важно знать.

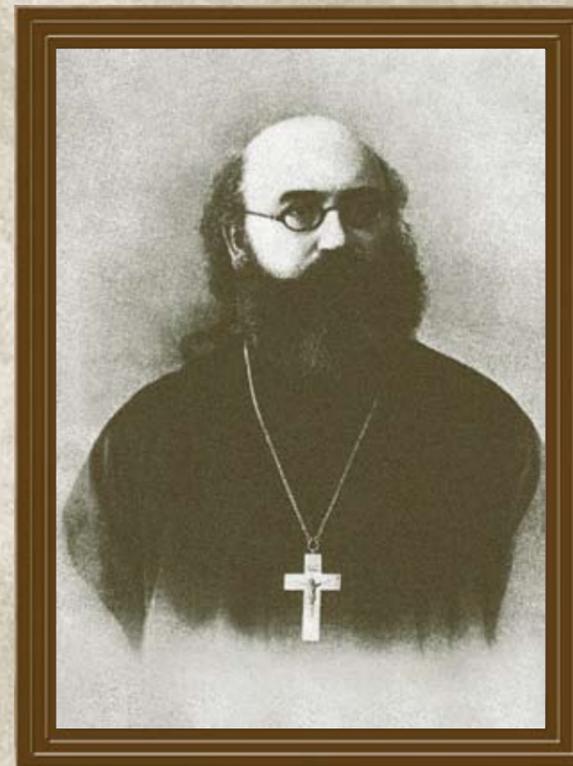
Мы все промыслительно оказались в том состоянии, в котором находимся. Все, что мы имеем — нищета

ли это, или наоборот — богатство, все это — дар Божий, средство для нашего спасения, которыми, однако, мы способны распорядиться по своему усмотрению. И в зависимости от того, как мы распорядимся своей свободой, как живем, как относимся к Евангельским заповедям, к покаянию, меняются и внешние обстоятельства нашей жизни. Можно даже сказать, что все мы сами творим свою судьбу — и земную, и небесную. Потому что Бог есть никогда неизменяемая Любовь. Он, как солнце, всегда, каждое мгновение нашей жизни изливает на нас свет Своей Любви. Но мы можем воспринимать этот свет в различной степени, которая определяется нашим духовным состоянием. Можем вообще отгородиться, можем воспринимать этот свет частично, а можем открыться полностью. В этом и состоит человеческая свобода. Мы сами творим свою судьбу, ибо Господь непрерывно действует на нас своей Любовью и дает нам все самое полезное и необходимое. А вот как мы воспользуемся этим — решать уже нам самим.

Ну а насчет ошибок и перекосов я уже говорил. Во-первых, мы часто ведем себя с богатыми людьми нечестно, лицемерно. И вот от этого — избави нас всех Господь... Мы говорим с ними о чем угодно, только не о христианстве, не о духовной жизни. Пытаемся с их помощью решить какие-то свои материальные проблемы, и потихоньку начинаем относиться к ним, как к дойной корове. А ведь богатый — такой же человек, у него такие же страсти, но обстоятельства его жизни в духовном смысле сложнее, чем у нас. И мы должны помочь ему в его духовной жизни. Нужно объяснить ему, что богатство состоит не в этих, вещественных благах. Ну что у него, два желудка, в конце концов? Ведь рано или поздно, наша земная жизнь оборвется. Что тогда сможет дать человеку земное богатство? — Гроб из ценных пород дерева и дорогой памятник на престижном кладбище. Sic transit gloria mundi. А в вечности будут уже совсем другие критерии и ценности. Вот об этом и должны мы говорить в первую очередь. В этом и заключается смысл, даже не миссионерской работы, а просто — христианского отношения к нашим ближним, на которых Господь возложил нелегкое бремя земного богатства. ■

Иллюстрации Юлии Кузенковой

Священномученик Иоанн (Восторгов) (1864–1918)

«Вожди слепые! Вы хотите, наконец, без религии и заповедей Божиих насадить выдуманную любовь к человечеству, основываемую на так называемом „врожденном альтруизме“. А эгоизм не врожден? А себялюбие привито людям искусственно? Его легко сбросить? Не первое ли оно родится с человеком и не последнее ли с ним умирает? А злобу, зависть, ненависть и зложелательство куда вы денете?»

И почему же я, по вашему учению, должен непременно следовать только врожденному альтруизму, а не врожденному эгоизму? А ведь жизнь ясно свидетельствует, что по себялюбию совершается безмерно больше поступков, чем по альтруизму. И выходит, с точки зрения современных мудрецов, что себялюбие, гордость, злоба, воровство и убийства имеют совершенно равное законное и естественное право на существование, как и любовь. Воистину, где удаляются от Бога, там воцаряется диавол...»

По материалам книги «Жития новомучеников и исповедников российских XX века Московской епархии»

Родился в 1864 году на Кубани, в станице Кавказская в семье священника. Рано лишился отца. Закончил Ставропольскую духовную семинарию, затем преподавал, а в 24 года был рукоположен во священника. В 1889–1906 годах служил на Кубани, где организовывал церковное образование, затем служил в Азербайджане и Грузии. Член Императорского Русского географического общества, Православного Императорского Палестинского общества и Общества Красного Креста. В 1906 году назначен миссионером-проповедником в Москве, с 1913 года — настоятель Собора Василия Блаженного. Выдающийся церковный мыслитель и общественный деятель, автор многочисленных миссионерских трудов и статей, друг святого Иоанна Кронштадского. Награжден многими церковными наградами и орденом святой Анны 2-й степени.

Священномученик Иоанн поражал воображение современников своими яркими и разносторонними талантами, проповедническим даром и неутомимой энергией. Неоднократно отправлялся, в том числе и по личному распоряжению Государя Николая II, в миссионерские командировки, во время которых объездил всю Россию, Туркестан, Китай, Манчжурию, Японию, Корею, инспектируя и устра-

ивая везде просветительскую работу. Не оставаясь безучастным к угрожающим общественным процессам своего времени, вступал в полемику с противниками монархического государства и православия, раскрывал боготорческую природу социализма и коммунизма, участвовал в деятельности патриотических союзов, из которых впоследствии вышел, увидев, что их руководители ставят политические цели выше религиозных. Регулярно становился жертвой «черного пиара»: пресса начала века пестрела самыми фантастическими обвинениями в его адрес — от блуда, убийства и бегства в Америку до присваивания казенных денег. В 1916 году после тяжело пережитой им смерти жены принял монашество.

Такого человек новая революционная власть не могла долго терпеть. Священномученик Иоанн был арестован и расстрелян уже 5 сентября 1918 года. Его поведение во время казни произвело сильное впечатление на очевидцев: по просьбе священномученика осужденным разрешили помолиться и проститься друг с другом, затем он сам обратился к ним с напутственным словом, после чего сказал конвоирам: «Я готов».

Подготовила Анастасия ВЕРИНА